

Экзамен для будущих учеников — онмё-сэнов — оказался на удивление простым. По сути, от кандидата требовалось лишь одно: доказать, что он способен видеть призраков. Всякого, кто обладал этим даром, без лишних вопросов признавали годным к обучению.

Даже при скудном запасе духовной энергии рейрёку человека охотно принимали в резерв Онмё-рё — в конце концов, ведомству всегда требовались архивные исследователи тайных искусств и переписчики.

Помощник главы ведомства, онмё-но-сукэ, лично убедился, что Фурукава Кэн действительно наделен способностью видеть потустороннее, и без лишней волокиты внес его имя в реестр.

Женщина в золотистом охотничьем облачении-каригину, наблюдавшая за этим, мягко улыбнулась и кивнула юноше.

— Отныне ты полноправный ученик, — напутствовала она. — Приложи все усилия.

— Благодарю вас! — Кэн поспешно склонился в глубоком поклоне. — Позвольте узнать...

Но закончить фразу он не успел: незнакомка уже развернулась и неспешно удалилась.

Заметив его растерянный взгляд, онмё-но-сукэ иронично вскинул бровь.

— Негоже простому ученику заглядываться на эту госпожу, — холодно обронил он. — Тебе и так несказанно повезло, что сегодня тебя привела сама госпожа Сакуя. Молись богам за такую милость.

— Я всё понял. Благодарю за науку, — послушно отозвался Кэн, со всем тщанием запечатлевая в памяти имя: Сакуя.

Дальнейшие формальности мало отличались от того, что рисовало воображение. В Онмё-рё давно привыкли к притоку новичков: наставники и ученые доктора, онмё-хакасэ, лишь равнодушно скользнули по Кэну взглядами и велели проходить в класс. Один из преподавателей кивком указал на старосту, сидевшего в первом ряду, распорядившись, чтобы тот заполнил на новенького все бумаги.

Ученик проводил Кэна в соседнюю комнату с татами. Опустившись перед низким столиком, он развернул свиток, полученный от помощника главы, открыл тяжелую амбарную книгу и спросил:

— Стало быть, Фурукава Кэн? Писать-то умеешь?

— Немного, — кивнул Кэн.

Сперва он хотел прикинуться неграмотным, но вовремя сообразил, какая это тоска — учить азбуку с азов.

— Мой старший брат тоже был здешним мастером онмёдзи.

— Вот как? — Собеседник пролистал реестр на несколько страниц назад и действительно наткнулся на знакомую фамилию. — Надо же, брат нашего предшественника.

Больше расспрашивать он не стал. Обмакнув кисть в тушь, юноша аккуратно занес сведения о Кэне в книгу.

— Что ж, в таком случае налегай пока на классику — «Кодзики» и «Нихон сёки». Как закончатся занятия, я отведу тебя за формой.

— Договорились, — вежливо кивнул Кэн.

Будучи частью Онмё-рё, ученики во время занятий обязаны были носить строго определенную форму. При ведомстве работала трапезная — разумеется, не бесплатная. Имелось и общежитие, куда пускали лишь тех, кто сдал промежуточные экзамены и заслужил звание старшего ученика, онмё-токугёсэна. И за постой, само собой, тоже драли три шкуры.

Для безродных бедняков отсутствие звонкой монеты на учебу, книги и пошив одежды препятствием не считалось — их охотно учили в долг. Требовалось лишь прилежно заниматься, а после получения официального чина отдавать большую часть жалованья в казну Онмё-рё, пока долг не покроется полностью. Проще говоря, местное чиновничество всю промышляло образовательными кредитами. Кэн понятия не имел, чей изворотливый ум додумался до такой кабалы в столь древнюю эпоху, но размах финансовой мысли откровенно поражал.

Осознав это, Кэн наконец-то понял, почему его покойный брат Фурукава Моро, хоть и числился заправским онмёдзи, жил в такой беспросветной нищете. Бедолага умудрился умереть настолько голым, что Кэну пришлось сбыть с молотка последние табуретки, дабы наскрести на мало-мальски приличный погребальный костер.

И теперь перед юношей во весь рост встал чертовски приземленный вопрос. Он кругом гол как сокол. До выпуска из академии — как минимум года два голодного существования, а следом — еще пятилетка кабальной отработки казенного долга.

«Копить на стартовые наборы и крутить гачу с такими раскладами...» — Кэн мысленно застонал. — «Да я состарюсь быстрее, чем соберу первую колоду!»

Это было делом как минимум пяти лет!

Кэн едва не пал духом. Неужели эта недоделанная система не знала иных путей добычи

ресурсов, кроме банального высасывания реальных денег? Ну почему бы ей не пожирать физические силы, духовную энергию или, на худой конец, очки веры?!

Однако его таинственный и во всех смыслах бесполезный внутренний интерфейс предсказуемо хранил гробовое молчание.

— Да чтоб тебя... — в бессильной злобе выдохнул Кэн, возведя глаза к потолку.

Зубрежка древних свитков под началом местных книжников оказалась делом на удивление сносным. Патриотическое сердце Кэна сладко замирало каждый раз, когда он опознавал в священных местных канонах древнекитайские философские трактаты, пришедшие прямоком со Срединной равнины. Это внезапное узнавание грело душу и заставляло вгрызаться в гранит науки с утроенным рвением.

Устройство школы живо напоминало классические классы Древнего Китая: все ученики собирались в едином просторном зале, хотя каждый грыз свой собственный кусок учебного пирога, а столы ломились от схожих стопок рукописей. Сами уроки Кэна не пугали, но вот необходимость часами сидеть на жестких циновках, поджав под себя ноги, превратилась в сущую пытку. И пускай память тела прежнего хозяина безропотно принимала эту позу, затекшие колени и ноющая поясница взрывались глухой болью уже к полудню. Выхода не было — приходилось стискивать зубы и привыкать.

Проведя в стенах Онмё-рё несколько недель, Кэн изрядно расширил свой кругозор. Из повседневных разговоров он уяснил, что на вершине магического олимпа столицы ныне восседали трое великих мастеров: Абэ-но Сэймэй, Камо-но Ясунори и Асия Доман. Эти титаны превосходили обычных смертных силой духа и глубиной познаний, пользуясь безграничным доверием государя. Особым, почти божественным почетом был окружен Сэймэй-доно: его слава гремела уже не первое десятилетие, превратив живую легенду в недостижимый кумир для любого неофита.

Прояснились детали и насчет той таинственной благодетельницы в каригину. Женщину звали Сакуя, и она, наряду с господином Митисудзу, числилась в личных учениках у самого Асия Домана.

Сам Кэн к практическому освоению чар еще не приступал, но его сокурсники то и дело принимались шептаться о тонкостях управления силой. Разговоры эти были весьма занятными. Как выяснилось, дар владения рейрёку вовсе не гарантировался благородной кровью, хотя отпрыски древних династий онмёдзи всё равно имели солидное преимущество на старте.

Взять хотя бы Абэ-но Сэймэя: боги обделили обоих его сыновей талантом к ведовству. Схожая участь постигла и господина Асия Домана. Его наследники мужского пола оказались бездарями в магии, зато обе дочери уродились настоящими самородками. Старик Доман души в них не чаял и при каждом удобном случае хвастался дочерними успехами перед коллегами. Шептались, будто обе девицы тоже числятся в штате Онмё-рё, но из соображений приличия благородные барышни на глаза простым смертным не показывались.

Что же до третьего титана, Камо-но Ясунори, то о нем — старшем соученике Сэймэя — юные онмё-сэны шептались с опаской и благоговением. Слишком уж знатным и грозным был его клан, чтобы простые ученики смели трепать это имя попусту.

Впрочем, Кэн держался подальше от чиновничьих интриг и подковерных игр. Для ведомства он оставался всего лишь нищим безродным мальчишкой, чей удел — с утра до ночи стирать пальцы о шершавую бумагу да безропотно сносить капризы наставников.

Онмё-рё вообще мало походило на благородную академию. Здесь вовсю практиковали трудовую повинность: помимо лекций, на учеников взваливали ворох хозяйственных хлопот — от банального подметания дворов до монотонного копирования ветхих свитков.

Кэну несказанно помогло то, что в прошлой жизни он баловался каллиграфией. Его ровные штрихи выгодно выделялись на фоне корявых каракуль сверстников и быстро сыскали одобрение преподавателей. Не прошло и недели, как Кэна освободили от махания грязной метлой, усадив за чистый стол переписчика библиотечных архивов. Разумеется, подобный взлет не мог не вызвать у его собратьев по несчастью волну жгучей зависти.

<http://bllate.org/book/18244/1748169>